

УДК 332.1

О.М. Алиев

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Республика Дагестан,
г. Махачкала, email: oaom666@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬЮ КАПИТАЛА БАНКА

Ключевые слова: рентабельность собственного капитала, прибыль, риск рентабельности капитала, активы банка.

В данной работе рассмотрены понятия «рентабельность» финансового рычага и сделан анализ рентабельности банков России в условиях давления санкций, скорректирована методика определения рентабельности капитала с учетом риска, определены современные подходы к совершенствованию управления рентабельностью собственного капитала банка.

O.M. Aliev

FGBOU VO "Dagestan State University", Republic of Dagestan, Makhachkala,
email: oaom666@mail.ru

MODERN APPROACHES TO MANAGING THE PROFITABILITY OF A BANK'S CAPITAL

Keywords: return on equity, profit, return on equity risk, bank assets.

In this paper, the concepts of "profitability", financial leverage are considered, and an analysis is made of the profitability of Russian banks under the pressure of sanctions, the methodology for determining the return on capital is adjusted taking into account risk, and modern approaches to improving the management of the return on equity of a bank are identified.

Рентабельность активов характеризует степень эффективности использования имущества организации, профессиональную квалификацию менеджмента предприятия и определяется в процентах как отношение чистой прибыли (убытка) к совокупным активам организации» [1]. Следовательно, по коэффициенту рентабельности можно определить, достаточно ли эффективно банк (инвестор) осуществляет вложение своих денег в те или иные аспекты деятельности.

В России банковский сектор в условиях санкционного давления и COVID-19 продолжал следовать Базельским стандартам для повышения его устойчивости: избавляться от несостоятельных банков, повышать качество банковских продуктов (услуг), поддерживать ликвидность. Это сказалось на положительном финансовом результате банков в целом.

Немаловажную роль в улучшении деятельности значимых банков, росте их чистой прибыли и ROE сыграл проводимый курс на цифровизацию банковского сектора, в том числе внедрения

электронных закладных и блокчейн-технологии, проведения секьютеризации непрофильных активов и потребительских кредитов. Однако для банков, расположенных далее первой двадцатки, наступили довольно трудные времена – наблюдается стагнация или падение активов, сокращение выручки, рост левериджа, снижается заметно рентабельность. Поэтому наступивший кризисный период способствовал еще большей концентрации в банковском секторе и обострил проблему монополизации.

Цель работы – выявление проблем и рассмотрение перспектив повышения рентабельности собственного капитала банка в современных условиях.

Методология исследования: методы обобщения, сравнения, контентного анализа, построения аналитических таблиц и рисунков, индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Рентабельность собственного капитала (ROE – Return on Equity) банка определяется по формуле :

$$ROE = \frac{Net Profit}{Equity} * 100\%$$

где *Net Profit* – чистая годовая прибыль;

Equity – собственный среднегодовой капитал.

ROE – это ключевой коэффициент прибыльности, который инвесторы часто используют при измерении суммы дохода компании, возвращаемой в виде акционерного капитала.

В собственный капитал входят привилегированные акции, капитал, хозяев обыкновенных акций, доли меньшинств. Есть вариант расчета ROE, когда в знаменателе капитал, хозяев обыкновенных акций, тогда применяется показатель ROCE (Return On Common Equity).

Вопросы оценки бизнеса, методы анализа эффективности капитала тесно связаны с этим показателем. Требуемые доходности собственного капитала рассчитываются этими методами с применением моделей, наподобие CAPM и т.п.

«Предположим, что методы оценки ставки дисконтирования дают для компании требуемую доходность собственного капитала, равную 15%. Это и будет нормальным уровнем ROE компании. Работа с рентабельностью ниже этого уровня может говорить о том, что компания теряет стоимость, а значения ROE выше требуемой стоимости капитала могут означать рост цены бизнеса. Однако такие выводы надо делать с осторожностью, так как они не учитывают двух факторов:

- Показатель ROE рассчитывается на основе балансовой стоимости собственного капитала, в то время как рыночная стоимость акций может быть выше.

- Требования к доходу на собственный капитал компании, заложенные в оценку бизнеса, касаются долгосрочных прогнозов, то есть итоговой годовой доходности за всю будущую деятельность компании. При этом компания вполне может позволить себе работать год или несколько лет с низкой рентабельностью или убытками, если за это время она развивает бизнес и готовит основу для будущих более высоких доходов» [11].

Таким образом, показателем эффективности инвестиционных вложений банка является рентабельность собственного капитала банка, показывающая размер годовой прибыли, полученной на единицу этого капитала. Однако такой подход не учитывает кредитного риска и ожидаемых потерь по портфелю. Для более корректной оценки используется показатель, скорректированный на риск рентабельности капитала RAROC:

$$RAROC = \frac{\text{Чистая прибыль} - EL}{\text{Экономический капитал}}$$

где *EL* – размер ожидаемых кредитных убытков.

Согласно Международному стандарту финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (далее – МСФО 9) [2], вступившим в силу на российском рынке 1 января 2018 г., основной формулой расчета величины ожидаемых потерь *EL* по кредитному портфелю является:

$$EL = PD \cdot EAD \cdot LGD$$

где *PD* – вероятность наступления дефолта заемщика,

EAD – подверженность кредитному риску в момент объявления дефолта,

LGD – доля потерь в случае дефолта.

Но в данном случае используются усредненные показатели кредитного портфеля и не учитываются индивидуальные данные каждого отдельного договора. Тем самым низкорентабельные кредиты теряются внутри усредненного портфеля.

Более детальное рассмотрение данных позволяют методы, основанные на построении потока возвращаемых сумм, включающих себя потоки прибыли после выплаты налогов и стоимости привлеченного капитала. Но поскольку практически невозможно построить неслучайный поток возвращаемых сумм для дефолтных кредитных договоров, предлагается рассматривать каждый отдельный договор как инвестиционный проект, а само событие дефолта – как страхуемое кредитное событие.

Таким образом, предложенный подход позволяет найти портфель кредитов, который будет удовлетворять исходным ограничениям и на риск, и на рентабельность капитала. В зависимости от кредитной политики банка становится

ся возможным более тонко управлять не только риском портфеля при выдаче кредитов, но и его экономической эффективностью. Это позволяют сделать современные методы машинного обучения [8]. И именно использование последних в расчете рентабельности банка позволяет увеличить прибыль кредитной организации при неизменном объеме собственного капитала за счет выдачи наиболее рентабельных кредитов при сохранении уровня риска.

ROE тесно связан с долгами компании, поэтому более высокое его значение не всегда будет означать, что бизнес

также более привлекателен и эффективен. Рассмотрим к примеру (рис. 1) две компании.

Будем считать, что операционные затраты и выручка обеих банков одинаковы и они в результате имеют вот такие результаты – см. табл. 1.

Банк 2 выглядит более привлекательнее, с помощью финансового рычага он нарастил ROE больше двух раз. В тоже время риски в этом банке изменились значительно. Предположим, что ожидается снижение выручки на 10% (табл. 2), тогда результаты обеих банков изменятся по-разному.

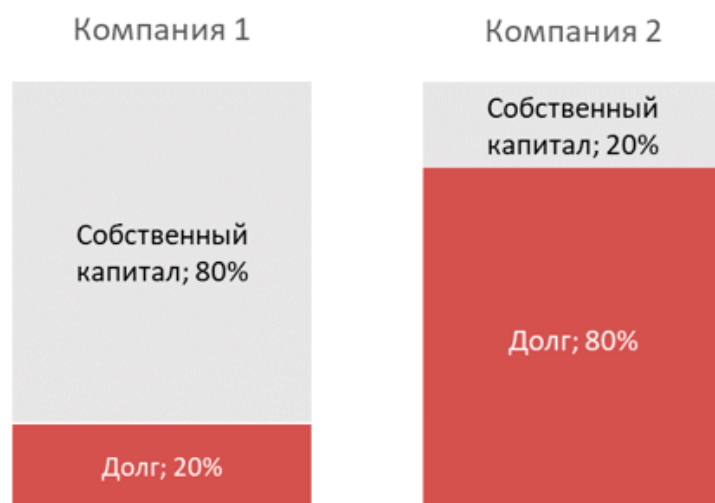

Рис. 1. Сравнение двух компаний

Источник: составлено авторами

Таблица 1

Показатели двух банков

Показатели	Компания 1	Компания 2
Выручка	10 000	10 000
Операционные расходы	8 500	8 500
ЕВИТ	1500	1500
Собственный капитал	8 000	2 000
Долг	2 000	8 000
Проценты на долг, 10%	200	800
Чистая прибыль	1300	700
ROE	16%	35%

Источник: составлено авторами

Таблица 2

Изменение показателей банков при изменении выручки на 10%

Показатели	Компания 1	Компания 2
Выручка	9 000	9 000
Операционные расходы	8 500	8 500
ЕВИТ	500	500
Собственный капитал	8 000	2 000
Долг	2 000	8 000
Проценты на долг, 10%	200	800
Чистая прибыль	300	-300
ROE	4%	-15%

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Пример расчета ROE

Чистая прибыль (убыток)	27 839	33 789	57 094
Акционерный капитал	237	237	237
Нераспределенная прибыль	-68 204	-24 436	32 297
Прочий собственный капитал	95 939	95 939	95 939
Суммарный собственный капитал	27 972	71 740	128 473
Рентабельность собственного капитала	100%	47%	44%

Источник: составлено авторами

Рентабельность банка 1 снизилась заметно, но все же осталась положительной. Банк в такой ситуации может переждать в ожидании лучших времен и продолжать работать. А вот банк 2 стал убыточным и ему угрожает банкротство.

Это пример показателен тем, что применение увеличенного финансового рычага приводит в стабильные (лучшие) времена к росту ROE, а в периоды снижения доходов увеличивает проблемы. Поэтому многие методики по расчету уровня ROE должны учитывать фактор финансового рычага в своих формулах.

В принципе все банки хотят иметь устойчивый рост, который основывается на следующих постулатах:

- чистая прибыль используется ими на две цели: выплату дивидендов акционерам и реинвестировать в свой бизнес для развития.

- Реинвестирование повышает собственный капитал банка.

- Если банку в будущем удастся поддерживать ROE на уровне не ниже текущих значений, то он сможет получать стабильно $ROE * K$ – дополнительную прибыль на собственный дополнительный капитал K .

Таким образом мы можем определить устойчивый темп роста прибыли:

$$g = ROE * b$$

или

$$g = ROE * (1 - Dividend Payout Ratio)$$

где: g – устойчивый темп роста.

b – коэффициент удержания – отражает долю прибыли, которую банк реинвестирует в свое развитие.

Dividend Payout Ratio – коэффициент выплаты дивидендов – отражает долю прибыли, которую банк направляет на дивиденды.

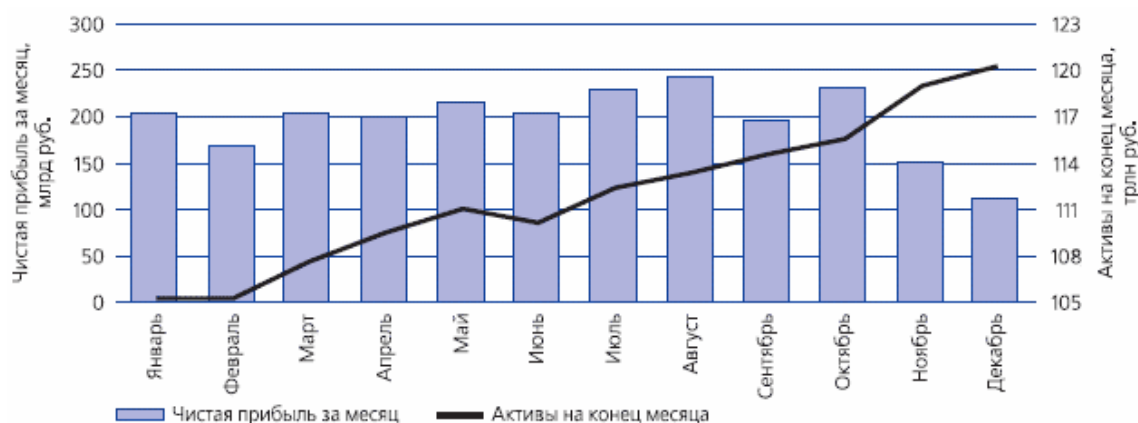

Рис. 2. Чистая прибыль и активы банков в 2021 г. [10]

В таблице 3 представлен пример расчета ROE на основе реальных фрагментов данных банка.

Из представленных данных видна ситуация, значительно искажающая ROE. Банк в прошлом получал приличные убытки, которые накопились и снизили собственный капитал в балансе. Но когда ситуация изменилась в лучшую сторону (выросла прибыль), ROE очень вырос, особенно в первом году – на 100%. Но для того, чтобы проверить насколько эффективно работал банк, анализировать надо дополнительно ROIC (рентабельность инвестированного капитала: отношение операционной прибыли после налога к инвестированному капиталу) или ROA (рентабельность активов: отношение чистой прибыли к совокупным активам кредитной организации).

Таким образом, используя данный коэффициент, мы можем объективно анализировать инвестированные средства в различные виды деятельности, что нельзя сказать о простых показателях выручки и прибыли.

Далее рассмотрим прибыльность банков, их ROE и активы. На 1 января 2022 г. общая прибыль банков достигла 2362,8 млрд руб. (в 2021 г. – 1608,0 млрд руб.) (рис. 2), 84% (80%) составило число прибыльных банков, а примерно 20% – убыточные банки и, имеющие низкую операционную эффективность, и скорее всего будут поглощены.

В России банковский сектор продолжал следовать Базельским стандартам

для повышения его устойчивости: избавляться от несостоятельных банков, повышать качество банковских продуктов (услуг), поддержка ликвидности. Это сказалось на положительном финансовом результате банков в целом. «Рост прибыли существенно превысил увеличение активов и капитала, что улучшило показатели банковской рентабельности: ROA на конец 2021 г. составил 2,2% (год назад – 1,4%), ROE – 21,7% (15,1%). Российский банковский сектор остается одним из наиболее рентабельных в мире (для сравнения: средняя рентабельность капитала банков США находится на уровне 12-13%, европейских банков – 6-8%). Ведущие банки по-разному смогли воспользоваться текущей ситуацией. По итогам года в пятерку самых прибыльных кредитных организаций вошли те же банки, что и год назад: Сбербанк (52,4% от совокупной прибыли банковского сектора, годовой прирост – 58,3%), ВТБ (соответственно 10,3 и 332,4%), Альфа-Банк (5,7 и 14,5%), Газпромбанк (3,9 и 45,0%) и ФК «Открытие» (3,6 и 4,4%).

По рентабельности капитала лидерами являются небольшие банки и небанковские кредитные организации, предлагающие широкий спектр платежных и расчетных услуг, а также бизнес на маркетплейсах. Наивысшую рентабельность капитала по итогам года показали: НКО «Мобильная карта» (ROE – 395,6%), НКО «Расчетные решения» (83,11%), Модульбанк (67,5%), НКО «Вестерн Юнион ДП Восток» (62,17%),

Киви Банк (58%). Эти и им подобные организации существенно нарастили уровень рентабельности за истекший год» [4]. Небольшие банки осуществляли рост рентабельности более быстро, чем крупные, однако ROE последних был выше из-за большего значения мультипликатора [3, с.28]. Агрессивная политика банков давала конечно больше прибыли, однако это было во вред качеству кредитного портфеля и риски повышались соответственно [5, с.14].

Нам представляется, что такие уровни рентабельности для финансового сектора просто недопустимы. На этом фоне предприятия из реального сектора не могут получить кредиты для проведения хотя бы импортозамещения, не говоря уже об развитии или создании нового перспективного предприятия, хотя конечно можно, но под протекцией, что не идет на пользу всей экономике и фактически ее душит такая экономическая политика. Все это сказывается на себестоимости и удорожании продукции и услуг, снижает конкурентоспособность и во многом ставит крест на долгосрочном развитии предприятий.

«Чистый процентный доход в 2021 достиг 4075,1 млрд руб., превысив значение 2020 года (3541,3 млрд руб.) на 15,1% (на 533,8 млрд руб.). В условиях низких процентных ставок по кредитам темпы роста процентных доходов оказались не столь значительными: процентные доходы от кредитования юридических лиц за год повысились на 5,3%, от кредитования граждан – на 7,3%. Прирост этих показателей был обеспечен увеличением объемов выдач и окончанием льготных условий по реструктуризации кредитов из-за пандемии в ситуации быстрого восстановления экономики.

Благодаря развитию электронных форм расчетов и высокой транзакционной активности банковских клиентов значительно увеличился чистый комиссионный доход от посреднических операций (денежные переводы, брокерское обслуживание, выдача гарантий): за год он вырос на 252,1 млрд руб., – до 1536,8 млрд руб., или на 19,6% (на конец 2020 г. он составлял 1284,7 млрд руб.).

В наибольшей степени прирост банковской прибыли в 2021 г. был обусловлен восстановлением прежнего уровня

резервов: в абсолютном выражении их общий объем сократился относительно 2020 г. на 740,9 млрд руб., или на 60,1%, и составил 491,4 млрд руб. Причиной такого феномена стало превентивное создание в течение 2020 г. резервов по задолженности с потенциально высоким риском, которые в 2021 г. были восстановлены в связи с улучшением общей экономической ситуации, а также активностью коллекторов и возможностью переуступки проблемных кредитов» [7].

Санкционное давление и COVID-19, с одной стороны, способствовали переводу большей части сотрудников на дистанционный режим работы и ускорению принятия решений по разработке и применению цифровых технологий, что послужило успешным опытом для других, в результате чего повысилась операционная эффективность, повлиявшая на рост маржинальности выручки (PM).

Мегарегулятор, с другой стороны, позволил банкам сгладить повышенные риски на капитал от санкционного давления и COVID-19. А программы льготных ипотек способствовали росту активов крупных банков темпами больше докризисных. Кроме того, кредитные каникулы в совокупности с реструктуризацией проблемных займов, поддержали уровень выручки банков.

Среди современных подходов к совершенствованию управления рентабельностью собственного капитала банка мы выделили следующие.

Во-первых, рассмотрены вопросы по оптимизации непрофильных активов (NPL). «Непрофильные активы – активы, принадлежащие юридическому лицу на праве собственности, не участвующие в осуществлении юридическим лицом основного вида деятельности». Следует отметить отдельно понятие «неэффективные активы», использование которого также применяется при рассмотрении непрофильных активов: «Неэффективным активом признается актив, который при формальном соответствии признаку профильности генерирует расходы на его содержание, превышающие доходы от его использования» [6]. Субъекту экономической концентрации умение работать с профильными и непрофильными активами важно в целях максимизации эффективной работы.

Управление NPL-активами в России в последние 10 лет постепенно развивалось. Например, по сделкам с просроченной задолженностью появились специальные платформы. В тоже время некоторые факторы осложняют проведение секьюритизации этих активов:

1. Рейтинговые агентства не имеют методологии для работы, хотя определённая деятельность в этом сложном процессе ведется.

2. Из-за законодательных ограничений сформировался довольно небольшой круг инвесторов и покупателей портфелей NPL. Кроме того, институциональные инвесторы ограничены в покупках NPL бумаг. А у СФО (специализированные финансовые общества) нет возможности на торгах напрямую приобрести портфель NPL. При этом покупают непрофильные активы постоянно коллекторские агентства. Портфель NPL ими не рассматривается в качестве инвестиционного, у них нет как обычно средств на организацию сделок секьюритизации, в тоже время фрагментарно попытки осуществлялись.

3. Доходность низкая. При консервативном подходе организатора сделки зачастую допускается перекося при определении цен продаж пулов кредитов для уменьшения риска и перестраховки. От этого у SPV появляется избыток образованных денежных средств. В связи с этим структуру сделки приходится перестраивать и придумывать схемы по выводу избыточных денежных средств на ходу.

В России для дальнейшего продвижения NPL-секьюритизации надо уменьшать организационную стоимость выпуска и менять регулирование учитывая инвестиционную привлекательность. Это, на наш взгляд, вполне достижимо, учитывая автоматизацию большинства процессов и формирование конкурентного рынка. NPL-секьюритизация имеет значительный потенциал, так как у инвестора появляется интерес на основе понятных рисков получать большую доходность по сравнению с ипотечной секьюритизацией. И интерес, как нам представляется, будет расти.

Накопленный опыт и развитие методологии оценки портфелей NPL превратили этот высокорискованный инстру-

мент в достаточно надежный и доступный участникам рынка. А совершенствование технологий позволило уменьшить организационные расходы и увеличить соответственно доходность [13].

Большинство компаний (кредитные организации тоже), работая по принципу разделения труда, снизили раздутый штат сотрудников, который отвлекался на процедуры банкротства, бесконечные судебные заседания, взысканий активов NPL для их продажи профессиональным участникам и сфокусировали свою деятельность на этом интересном сегменте. В результате (для кого-то дополнительно) компании стали освобождаться от затрат на активы NPL и уменьшать налоговые платежи на имущество, что способствует в конечном счете повышению ROE банков.

Во-вторых, рассмотрены вопросы повышения рентабельности за счет использования электронных накладных (ЭЗ) и блокчейн-технологии. Анализ показал, что электронные закладные имеют ряд преимуществ перед документарными:

- при заполнении ЭЗ значительно сокращается число ошибок, поэтому увеличивается существенно процент на учет, годных закладных в последующих сделках секьюритизации. Раньше отсеивалось до 20% при создании пулов, и банку затруднительно было достичь требуемый объем ипотечного покрытия для продолжения секьюритизации.

- сокращается себестоимость этой услуги и увеличивается скорость проверки закладных путем автоматизации процесса.

- время сокращается при подготовке к сделке. Потому что отпадает необходимость закладные аккумулировать для проверки, сокращается время и самой проверки, нет необходимости отсеивать закладные из-за наличия ошибок и некорректного оформления.

- Снижение издержек на транспортировку и хранение закладных.

- Безрисковость и высокая скорость внесения в закладные изменений.

- Получение оперативной информации в спецдепозитарии о погашенных закладных и актуальной информации при определении размеров ипотечного покрытия.

Рис. 3. Схема сделки. Состав участников [12]

Фактически, если использовать бу-
мажные закладные, процедуры секьюри-
тизации остаются довольно сложными
и трудозатратными. Время по подготов-
ке к сделке растягивается и составляет
2-9 месяцев [12]. Поэтому ипотечный
банк крайне заинтересован во внедре-
нии ЭЗ. В дальнейшем диджитализация
процессов упростит процедуры и усилит
развитие вторичного рынка ИЦБ.

Таким образом, применение элек-
тронных закладных позволяет умень-
шить операционные расходы, за счет
преимуществ, описанных выше, а ис-
пользование новейших блокчейн-тех-
нологий упрощает процедуры сделок
секьюритизации, делает их быстры-
ми, надежными и более прозрачными,
а также исключает человеческий фактор
и мошеннические действия. Это лишь
небольшой перечень преимуществ рас-
пределенного реестра, который получает
рынок секьюритизации и участвующие
банки. Все это конечно способствует по-
вышению ROE банков.

В-третьих, рассмотрено повышение
рентабельности за счет секьюритизации
потребительских кредитов. Мы рассмо-
трели практические аспекты по сделке
Банка ВТБ, ее структуру и основные
условия. Она стала по существу первой

в стране подобной сделкой, структури-
рованной полностью по российскому
законодательству [9].

Для осуществления работы СФО по-
лучила все нужные согласования и одо-
брения государственных органов. По об-
лигациям предмет залога – требования,
принадлежащие СФО, по залоговому
счету – права на договор залогового сче-
та. На основе ФЗ от 21.12.2013 №353-
ФЗ «О потребительском кредите (зай-
ме)» заложенные требования – права
требования по договорам потребите-
льского кредита (займа). Основные учас-
тники и схема сделки оказаны на рисун-
ке 3.

Внутри банка при реализации сдел-
ки была проделана большая комплексная
подготовительная работа:

- IT-платформа доработана в целях
обеспечения качественного сервисного
обслуживания, учета и обеспечения про-
дажи секьюритизируемых активов;

- блоки внесистемного сопровожде-
ния по проданным кредитам автомати-
зированы, выстроены схемы взаимодей-
ствия модулей расчетного агента, банка
счета, представителей владельцев эми-
тента и облигаций, сервисного агента;

- разработаны требования и созданы
единые стандарты для портфеля креди-

тов, формы отчетов расчетного и сервисного агентов, квалификационные требования, форматы загрузки.

– При образовании секьюритизируемого пула были выбраны потребительские кредиты, из сформированного портфеля банка исходя из установленных квалификационных требований. Что стало гарантом высокого качества залогового обеспечения по облигациям СФО ВТБ РКС-1.

Исследование показало, что за счет секьюритизации потребительских кредитов удается высвободить часть капитала, повышать эффективность его применения и создавать новый инструмент привлечения фондирования, что, в конечном счете, способствует повышению ROE банков.

Выводы

Применение увеличенного финансового рычага приводит в стабильные (лучшие) времена к росту ROE, а в периоды снижения доходов увеличивает проблемы. Поэтому многие методики по расчету уровня ROE должны учитывать фактор финансового рычага в своих формулах, а также проявление кредитного риска и ожидаемых потерь по портфелю. В России банковский сектор в условиях санкционного давления и COVID-19 продолжал следовать Базельским стандартам для повышения его устойчивости: избавляться от несостоятельных банков, повышать качество банковских продуктов (услуг), поддерживать ликвидность. Это сказалось на положительном финансовом результате банков в целом, но не реальном секторе.

Немаловажную роль в улучшении деятельности значимых банков, росте их чистой прибыли и ROE сыграл проводимый курс на цифровизацию банковского сектора, в том числе на современные подходы к управлению рентабельностью капитала банка: внедрения электронных закладных и блокчейн-технологии, проведения секьютеризации непрофильных активов и потребительских кредитов. Однако для банков, расположенных далее первой двадцатки, наступили довольно трудные времена – наблюдается стагнация или падение активов, сокращение выручки, рост левериджа, снижается заметно рентабельность. Поэтому наступивший кризисный период способствовал еще большей концентрации в банковском секторе и обострил проблему монополизации.

Анализ показал, что рентабельность российских банков одна из самых высоких в мире и на порядок выше развитых стран. Нам представляется, что такие уровни рентабельности для финансового сектора просто недопустимы. На этом фоне предприятия из реального сектора не могут получить кредиты для проведения хотя бы импортозамещения, не говоря уже о развитии или создании нового перспективного предприятия, хотя конечно можно, но под протекцией, что не идет на пользу всей экономике и фактически ее душит такая экономическая политика. Все это сказывается на себестоимости и удорожании продукции и услуг, снижает конкурентоспособность и во многом ставит крест на долгосрочном развитии предприятий.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/ (дата обращения: 22.05.2022).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9. Финансовые инструменты: введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н (ред. от 17.02.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/ (дата обращения: 22.05.2022).
3. Азьманова А.В., Юмина Е.Г. Влияние размера банка на уровень рентабельности его активов и капитала // Финансовые рынки и банки. 2020. № 4. С. 25-29.
4. Зубов С.А. Финансовые результаты банковского сектора в 2021 г. // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 2. С. 45-51.

5. Кудрявцева А.С., Аркадьева О.Г. Моделирование влияния структуры и качества активов на рентабельность коммерческого банка // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 3. С. 10-18.
6. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. М.: Альпина Паблишер, 2016. 1017 с.
7. Шилов К.Д., Зубарев А.В. Прибыльность и эффективность российских банков после глобального кризиса // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. № 11. С. 66-75.
8. Широбокова М.А., Лётчиков А.В. Применение методов машинного обучения к расчету рентабельности собственного капитала банка по кредитному договору // *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2020. Т. 30. Вып. 2. С. 230-235.
9. Банк ВТБ (ПАО): официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения 22.04.2022).
10. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия). [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 27.04.2022).
11. ALTINVEST. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/roe/> (дата обращения: 27.04.2022).
12. Энциклопедия российской секьюритизации – 2022 // Русипотека: Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusipoteka.ru/files/analytics/ri/2022/enciklopediya-rossiyskoy-sekjuritizacii-2022.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
13. ЛюдиИпотеки.РФ: сообщество участников ипотечного рынка. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://ludiiipoteki.ru/account/settings> (дата обращения: 16.05.2022).